

Цзянь Иань взяла телефон из рук Су Аньжана и по итогу недолгих колебаний сказала:

— Мама...

Звонившей оказалась мать исконной хозяйки этого тела, госпожа Вэй Цзя. Обладательница сварливого, дерзкого характера и громкого голоса. С тех пор, как прежняя Цзянь Иань не подчинилась её уговору и вышла замуж за представителя семьи Су, видятся они стали редко.

Первоначальная владелица винила мать за то, что та не понимала её стремление и не встала на её сторону. Вэй Цзя в свою очередь осуждала дочь за отсутствие чувства собственного достоинства, ибо она пошла на поводу своей красивой внешности, в результате чего вошла в противный мир шоу-бизнеса и с молниеносной скоростью породнилась с семьёй Су.

В общем, встречи их сопровождались отвращением друг к другу. Поэтому сегодняшний визит матери стал неожиданностью.

— Открывай! — разгневанно кричала Вэй Цзя. Ей каждый раз приходилось вот так вопить, чтобы дочь впустила её в дом.

— Ох, минутку, — вежливо отозвалась Цзянь Иань и только потом осознала, что вышла из образа перед Вэй Цзя. Прежняя Цзянь Иань не стала бы отвечать ей с хорошим настроением, но у нынешней не хватило времени учесть данный момент.

Женщина пошла мыть руки. Су Аньжань при виде её охваченного паникой взгляда не удержался от вопроса:

— Мам, кто это?

Она опустилась перед ним на корточки, чтобы их лица оказались на одном уровне.

— Твоя бабушка. Когда она войдёт, тебе нужно вести себя вежливо и прилежно, хорошо?

Су Аньжань кивнул. Бабушка? То есть, мама его мамы? Он никогда её не видел.

— Мама пойдёт впустит бабушку в дом. Поиграешь с Су Аньци?

Поправив одежду, Цзянь Иань приободрилась. Прежде чем открывать дверь, она вспомнила, как относилась к матери изначально хозяйка тела.

Как только замок издал щелчок, в дверной проём ворвалась ярко одетая госпожа с рулоном лапши на голове. Одетая она была в зелёное платье, в руке имелась фиолетовая сумка, а на

ногах пара чёрных туфель на высоких каблуках. Шею женщины окутывал фиолетово-зелёный шарф из шёлка, тогда как лицо украшал винтажный макияж, зелёные тени для век и прочие косметические моменты.

Цзянь Иань посмотрела на эту госпожу, которая отличалась от образа в её памяти.

— Чем ты занята дома? Почему так долго не открывала? — Вэй Цзя причесала специально сделанную причёску. Такая в текущем году пользовалась наибольшей популярностью. Она намеренно попросила сделать её, чтобы не было стыдно показаться перед дочерью.

Но почему у той на лице застыло такое выражение? Вэй Цзя осмотрела своё платье, смотрелось оно, по её мнению, идеально. Одежда тоже была самой актуальной в текущем году, под стать причёске.

— Делала радужную лапшу с детьми, — тихо отозвалась Цзянь Иань, отведя взгляд. Ощущение жара в глазах до сих пор не прошло. Что это был за наряд? Кто помогал матери его подбирать? Перед ней предстал цветовой кошмар в самом чистом его виде.

Вэй Цзя несколько удивилась. С каких пор её угрюмая дочурка стала такой любезной? Разве не она сорвалась в том вчерашнем шоу? А сейчас вела себя так смиренно?

Гостью увидела разнообразные камеры в комнате, и пазл в её голове вмиг сложился. Похоже, она всё-таки знала, как вести себя на глазах публики.

— Так... почему ты пришла? — сказала Цзянь Иань тоном прежней владелицы, но по-прежнему отчасти волновалась, не зная, распознает ли Вэй Цзя в ней чужого человека.

Та тем временем обулась в переданные ею же тапочки и громогласно заявила:

— Почему? Я твоя мать. Нельзя уже прийти поглядеть на собственную дочь? — Хм? Притворяется милой? Она думала о том, как её дочь стала такой.

Цзянь Иань посмотрела в лицо Вэй Цзя, которая не обнаружила несостыковку. Облегчение не заставило себя ждать. Притворяться было очень сложно.

Вэй Цзя вошла в прихожую и осмотрела роскошные украшения всего дома.

— Эта семейка Су те ещё богачи, выделили тебе дом таких размеров? Но не слишком он большой для жизни в одиночку?

Она привычно огляделась вокруг и обнаружила, что её собственный дом заметно уступал этому в плане площади.

Цзянь Иань скопировала манеру речи исконной хозяйки тела. Глаза подняты чуть вверх, на лице лёгкая ухмылка.

— И что с того? Просто скажи цель твоего сегодняшнего прихода, — женщина отвела «мать» в вестибюль, где с холодком в голосе спросила.

Вэй Цзя посмотрела на спину Цзянь Иань, и чувство при этом возникло странноватое. Отношение и тон были прежними, но всё равно от неё исходила некая чуждость.

Она подавила эту странную мысль и сказала:

— Ладно, ладно, у меня нет денег. Я не ты и дома такого большого у меня нет. В свой я всегда возвращаюсь без всякого желания.

Цзянь Иань сильно нервничала, поскольку у настоящей дочери были такие взаимоотношения с госпожой Вэй Цзя. На деле она очень завидовала и ясно ощущала чрезмерную любовь матери. Но обе стороны отличались упрямством, ввиду чего никто не желал отступить. В итоге их отношения дошли до текущей ситуации. То есть, к минимальным пересечениям.

В зале две женщины застали Су Аньжана, который учил Су Аньци говорить.

Вэй Цзя глядела на внуков с блеском в глазах. Они казались идеальными. Белокожие, нежные и милые.

Родные дети Цзянь Иань.

Су Аньжань ощутил на себе чей-то сильно увлечённый взгляд и, подняв собственный, столкнулся со жгучими глазами Вэй Цзя. Он замешкался и посмотрел на Цзянь Иань.

<http://tl.rulate.ru/book/38936/1678216>